

Одной из проблем при решении вопроса о привлечении к административной ответственности за нарушения законодательства о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства является то, что данные правонарушения выявляются, как правило, через два-три месяца после проведения процедуры раскрытия квалификационных предложений. Это обусловлено тем, что с момента подачи объявления на проведении процедуры государственной закупки до заключения договора заказчика торгов (распорядители государственных средств, которые осуществляют закупку) предоставлено 45 календарных дней. В свою очередь, административное взыскание согласно ч. 1 и 2 ст. 38 КУАП может быть наложено не позднее двух месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – не позднее двух месяцев со дня его выявления, кроме случаев, когда дело об административном правонарушении подведомственно суду (судье). Если дело об административном правонарушении подведомственно суду (судье), взыскание может быть наложено не позднее трех месяцев со дня совершения правонарушения, а при длящемся правонарушении – не позднее трех месяцев со дня его выявления.

В связи с тем что рассматриваемое правонарушение согласно ст. 221 КУАП подведомственно суду (судье), взыскание за него может быть наложено не позднее трех месяцев. Но тут возникает вопрос: является ли нарушение законодательства о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства длящимся правонарушением? Определение понятия длящегося правонарушения кодекс не дает. В данном случае, по нашему мнению, работникам контролирующих органов необходимо ориентироваться на судебную практику.

Судьи не склонны относить нарушение законодательства о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства к длящимся правонарушениям. Так, например, постановлением Шевченковского районного суда Киева от 13 ноября 2008 г. № 3-44482/2008 было закрыто производство по делу о привлечении к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 164¹⁴ КУАП, в связи с тем, что на момент поступления административного материала в суд, закончился срок привлечения к административной ответственности.

Также проблемным является вопрос о привлечении к ответственности по данному правонарушению должностных лиц, которые являются членами комитета конкурсных торгов, за невыполнение ими действий, предусмотренных законодательством о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства. Согласно ст. 14 КУАП должностное лицо подлежит административной ответственности за административные правонарушения, связанные с несоблюдением установленных правил в сфере охраны порядка управления, государственного и гражданского порядка, природы, здоровья населения и других правил, обеспечение выполнения которых входит в его служебные обязанности, т. е. если в должностную инструкцию должностному лицу не внесено выполнение определенных действий, предусмотренных законодательством о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства, то такое лицо не подлежит административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 164¹⁴ КУАП. Данное утверждение подтверждается и судебной практикой. Так, например, постановлением Приморского районного суда Одессы было закрыто производство по делу о привлечении к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 164¹⁴ КУАП, в связи с отсутствием в действиях лица состава административного правонарушения. Суд не усмотрел доказательств того, что невыполненное должностным лицом (заместителем председателя тендерного комитета) действие входило в круг его должностных обязанностей.

Таким образом, должностное лицо за нарушение законодательства о закупке товаров, работ и услуг за государственные средства можно привлечь к ответственности в случае невыполнения им своих служебных обязанностей и сделать это можно либо во время проведения конкурсных торгов, либо сразу после их завершения в связи с тем, что время для принятия такого решения ограничено. При этом необходимо помнить о положении ст. 22 КУАП, в которой предусмотрено, что при малозначности совершенного административного правонарушения орган (должностное лицо), уполномоченный рассматривать дело, может освободить правонарушителя от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

УДК 342.9

С.В. Добриян

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРИВодОВ В СУД ЛИБО ОРГАН, ВЕДУЩИЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

Согласно ст. 1.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях привод – это принудительное доставление физического лица, не явившегося без уважительной причины по вызову в суд, орган, ведущий административный процесс, целью которого является обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела, применяемое в соответствии со ст. 8.12 ПИКоАП на основании постановления судьи, должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Привод осуществляется уполномоченными лицами органов внутренних дел по месту жительства или месту пребывания лиц, подлежащих приводу. Являясь единственным органом, осуществляющим приводы, органы внутренних дел сталкиваются с рядом проблем в применении указанной меры обеспечения административного процесса.

Нередки случаи необоснованного вынесения постановления о приводе. Анализ ст. 8.12 ПИКоАП позволяет выделить следующие обязательные основания вынесения постановления о приводе:

1) предварительный вызов физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, потерпевшего – физического лица, свидетеля, осуществленный в порядке ст. 10.9 ПИКоАП. Лицо, участвующее в административном процессе, вызывается в суд, орган, ведущий административный процесс, повесткой, которая вручается данному лицу под расписку, а в случае его временного отсутствия – совершеннолетнему члену его семьи, нанятому, с которым оно состоит в трудовых отношениях, администрации учреждения образования, в котором оно проходит обучение. В повестке должно быть указано, кто и в качестве кого вызывается, куда и к кому, время явки, а также последствия неявки без уважительных причин. Вызов лиц, участвующих в административном процессе, может быть сделан также повесткой, высылаемой по почте, телефонограммой или с использованием иных средств связи;

2) отсутствие уважительных причин, препятствующих явке по вызову в назначенный срок в суд или орган, ведущий административный процесс. К уважительным причинам можно отнести тяжелую болезнь лица или его родственников,

смерть близких, стихийные бедствия, катастрофы, аварии и иные обстоятельства, препятствующие явке вызванного лица в суд или орган, ведущий административный процесс.

Отсутствие одного из этих оснований исключает правомерность вынесения постановления о приводе. Указанные основания должны быть обязательно отражены в постановлении. В таком случае постановление о приводе будет являться поводом для начала административного процесса в отношении вышеуказанных лиц по ст. 24.6 Кодекса об административных правонарушениях «Уклонение от явки в орган, ведущий административный или уголовный процесс». Следовательно сотрудники органов внутренних дел, осуществляющие привод, либо должностные лица, вынесшие постановление о приводе, должны составлять протоколы и направлять дела об административных правонарушениях по вышеуказанной статье в суд. В связи с тем что в качестве взыскания за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 24.6 КоАП, наряду со штрафом предусмотрен административный арест, лицо, уклоняющееся от явки в суд или орган, ведущий административный процесс, может быть подвергнуто административному задержанию до рассмотрения дела об административном правонарушении в суде. Административное задержание на срок свыше 3 ч целесообразно применять в случаях, когда имеются реальные опасения, что лицо, уклоняющееся от явки в суд или орган, ведущий административный процесс, может скрыться от органов внутренних дел.

Практика обязательного рассмотрения вопроса о привлечении лица, в отношении которого вынесено постановление о приводе, с одной стороны, обяжет судей и должностных лиц органов, ведущих административных процесс, внимательнее относиться к установлению оснований для привода, а, с другой стороны, в случае прекращения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 24.6 КоАП, позволит сформулировать обоснованные обращения в вышестоящие органы или прокуратуру по поводу необоснованного вынесения постановлений о приводе.

Вторым проблемным аспектом осуществления приводов является отсутствие механизма возмещения затрат, связанных с осуществлением принудительного доставления лиц, не явившихся без уважительной причины по вызову в суд, орган, ведущий административный процесс. Решить данную проблему возможно следующими способами. Во-первых, можно дополнить ст. 8.12 ПИКоАП частью пятой, предусматривающей обязанность лица, подвергнутого приводу, возместить затраты, связанные с его принудительным доставлением в суд, орган, ведущий административный процесс. Подобная процедура закреплена в ч. 8 ст. 8.10 ПИКоАП, согласно которой затраты, связанные с эвакуацией транспортного средства на охраняемую стоянку и его хранением, возмещаются лицом, совершившим административное правонарушение. Во-вторых, привлечение лица к ответственности по ст. 24.6 КоАП позволит взыскивать затраты на осуществление привода в соответствии со ст. 7.8 КоАП, возлагающей на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, обязанность возместить вред, причиненный административным правонарушением.

УДК 342.9

И.Б. Зарецкий

СПЕЦИФИКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРОЦЕДУР, РЕАЛИЗУЕМЫХ В СФЕРЕ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассмотрение вопроса о реализации административных процедур органами внутренних дел требует предварительного изучения соответствующей сферы, в которой складываются общественные отношения, являющиеся объектом государственного воздействия этих органов.

В общепотребляемом смысле термин «внутренние дела» характеризует явления, замкнутые границами суверенного государства, и имеет сугубо «внутреннее» происхождение. Это обстоятельство позволяет на уровне государства отнести к внутренним делам всю экономическую, политическую, социально-культурную, внутригосударственную практику. Именно так надлежит понимать внутренние дела, когда речь идет о невмешательстве в них как о важнейшем принципе взаимоотношений между различными государствами, в юридической науке, законодательстве и практике. Использование термина «внутренние дела» сопряжено с обозначением объекта государственного воздействия.

Сфера внутренних дел государства включает в себя ряд сложных групп общественных отношений, которые связаны с защитой прав, свобод и интересов личности, общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; предупреждением и пресечением преступлений и иных правонарушений; осуществлением оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия; обеспечением безопасности дорожного движения; осуществлением лицензионно-разрешительной системы; проведением в жизнь правил паспортной системы и т. д.

Каждая из перечисленных групп общественных отношений является составной частью рассматриваемой сферы. Лишь в совокупности эти группы дают представление о сфере внутренних дел государства в целом.

Принято считать, что внутренние дела не выражают в себе всю внутригосударственную действительность, а подразумевают определенную, причем обособленную ее часть, т. е. сферу деятельности отраслевой системы управления внутренними делами – систему Министерства внутренних дел Республики Беларусь, которая в законодательстве определена как сфера борьбы с преступностью, охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности.

Общественными отношениями, составляющими сферу внутренних дел государства, необходимо управлять, осуществлять их регулирование. Это означает: устанавливать общеобязательные правила поведения в рассматриваемой сфере; организовывать их соблюдение с помощью определенного аппарата – органов государства, представителей власти и общественности; осуществлять надзор за соблюдением этих правил, охранять их от нарушения, реагировать на них. Субъектами управления в сфере внутренних дел являются органы государства и их должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями, общественные организации и их представители, обладающие специальными правами по осуществлению функций управления в сфере внутренних дел, граждане, участвующие в обеспечении общественного порядка.

В деятельности органов внутренних дел свою реализацию находят и административно-юрисдикционные производства, и административные производства, которые носят позитивный характер. Следует отметить, что данные административные производства непосредственно взаимосвязаны и не требуют своего противопоставления в деятельности органов внутренних дел. Многообразие административной деятельности в сфере исполнительной власти вызывает необходимость осуществления организационных, информационных, нормотворческих, материально-технических, контрольно-надзорных, правоохранительных административных процедур.